

«Машенька, пора тебе выполнять данное обещание!», сказала 9-ти классница Даша, заходя в комнату, где её 5-летняя сестрёнка сидела на полу и играла с кубиками. «Какое обещание?» «Не претворяйся, мы же с тобой сегодня утром договорились, что до вечера ты покакаешь. Разве не так?» «Ну так!», неохотно согласилась сестрёнка. «Тогда садись на горшочек и тужись!», приказала ей Даша. Маша лениво встала с пола, подошла к стоящему в углу комнаты горшочку, задрала платице вверх, а колготки вместе с трусиками спустила вниз до колен. Затем девочка осторожно села на горшок. «Так, молодец! Теперь сиди и тужись! Я уйду и не буду тебе мешать!», сказала сестра Даша и ушла на кухню. Уже где-то неделю они с Машей жили в квартире одни. Отец был их бросивши незадолго после рождения Маши, а мать была вынуждена работать в нескольких местах, к тому-же её работа связывалась с длительными командировками, во время которых она была вынуждена оставлять младшую дочь на попечение старшей.

Питались девочки скудно, в основном картошкой, яйцами и кашей, потому неудивительно, что время от времени то у одной, то у другой из них возникали запоры. Даша боролась с ними с помощью касторки, глицериновых свечей и клизмы (последнюю, к счастью, приходилось применять довольно редко). Вот и сегодня вечером уже наступал 2-дневный срок с последнего опорожнения Маши «по-большому». Сегодня утром сестра заставила её выпить столовую ложку касторки, но должного действия она не оказало. «Придется ей ставить свечку, а если и это не поможет - то клизму», думала Даша, «но как я одна это сделаю? Она же будет сопротивляться!». До сих пор, когда у Маши возникала потребность в клизме, обычно её ставила Даша вдвоём с мамой - мать держала дочку, а сестра засовывала наконечник девочке в попку и сжимала клизменный балончик. Правда, пару раз, когда Даша была занята в школе, мама проклизмывала Машу одна сама, хотя это ей стоило довольно больших усилий. А Даше одной клизмовать сестрёнку еще не разу не приходилось.

«Как же я с ней справлюсь?», думала Даша, «ведь мама приедет только через 3 дня! Ладно, нечего скулить раньше времени! Быть может она ещё сама покакается», она себя тешила, хотя и слабо верила в это, поскольку знала, что запоры у её сестрёнки бывают довольно тяжелыми. «Не зовёт меня - значит результата всё ещё нет!», Даша подумала и взглянула на часы. Прошло уже 5 минут после того, как Маша была на горшочке. Даша открыла холодильник, выбрала оттуда коробку со свечами, открыла её, отрезала ножом одну свечу, освободила её из упаковки и, держа свечу двумя пальцами, вернулась в комнату, где на горшке сидела Маша. «Ну, как идет процесс выполнения обещания?», она спросила сестрёнку. «Пока никак!», та задыхаясь ответила. Губы от тужения у девочки были покусаны, а личико запотевши красное. «Ну значит, мне придется тебе помочь! Подыми попку с горшочка!», «Что ты хочешь мне делать?», испуганно спросила Маша. «Ничего страшного, просто поставлю тебе в попку свечечку!», ответила Даша. Сестрёнка неохотно поднялась с горшка. Свечки ей тоже не нравились, но их она так ужасно не боялась, как клизмы. Даша двумя пальцами левой руки раздвинула ягодицы Маши, а указательным пальцем правой руки ввела

свечку в анальное отверстие сестры до упора. "Ой!", застонала девочка. "Не ойкой, всё уже позади!", успокаивала её Даша, "теперь ляж на диванчик и полежи спокойно 5 минут, пока свечка не растает! Трусы одевать не надо!". Маша легла на спину, а Даша села рядом с ней и начала поглаживать животик сестрёнки круговыми движениями по часовой стрелке. "Сейчас сделаю тебе массаж, чтобы кака не задерживалосьбы в животике, а выходилобы со свечкой вместе вон!", она объяснила Маше. "Ты думаешь, это поможет?", спросила Маша. "Должно помочь!", ответила Даша, "ну, а если всё-таки нет, то сделаю тебе клизмочку и уж после неё ты обязательно покакаешь!". "Нет, не надо клизму!", закричала сестра, "я её ужасно боюсь!". "Я тоже боялась, когда была маленькой!", рассказывала Даша, "а сейчас понимаю, что бывают в жизни случаи, когда без неё никак не обойтись.

Но надеюсь, что тебе на сей раз может клизма и не понадобится!", она начала успокаивать Машу.

По истечению указанного времени Даша прекратила массировать живот Маши и спросила сестру: "Ну, Машенька, тебе какать ещё не хочется?". "Хочется!", с готовностью ответила сестрёнка. "Тогда вставай с дивана и садись на горшочек!", приказала ей Даша. Маша снова села на горшочек и начала тужиться. Сначала в горшок впал остаток до конца не растаевшей свечки, затем из попы девочки начала вылезать длинная, твёрдая какашка. Маша стиснула зубы и после гигантских усилий ей наконец-таки удалось вытолкнуть её наружу. "Ура!", она закричала, "я покакала, смотри, Даша, я покакала! Мне не надо будет делать клизму!". "Нука покажи!", заинтересованно сказала сестра и подошла к Маше. Та подняла попка с горшка и Даша увидела в нём толстенькую, тёмно коричневую "сарделечку", длиной где-то в 8-10 сантиметров. "Похвально!", она сказала сестрёнке, "но не думай, что так легко ты от меня отделаешься! Этого мало, ты должна выкакать ещё пару таких "сосисичек!" Садись обратно и тужись!". Маша послушно вернулась на горшочек, но её усилия ещё что-то выдавить остались тщетными. "Не могу я...мне больше не выходит!", она сказала Даше. "Ну чтож, значит никуда не денешься, придется тебе делать клизму!", ответила Даша и отправилась на кухню наполнять резиновую грушу. Маша заплакала, вскочило с горшка и побежала вслед за Дашей. Та уже была вливши из крана в кружку тёплую воду и сейчас добовляла в неё пару столовых ложек касторки. "Даша, прошу тебя, не надо мне делать клизму!", слёзно умоляла Маша, "ты же видела, я покакала!". "Этого мало, Машенька!", ответила Даша, размешивая ложкой воду с касторкой, "ты не какала уже 2 дня, а выжала лишь такую маленькую какашечку, длиной в мой палец. Видать, у тебя кперкий запор, поэтому придется промыть кишечки клизмочкой!". Она достала с верхней полки клизменный балончик, сжала его и погрузила носиком в кружку. Балончик стал медленно, понемножку высасывать воду из кружки, сам при том снова обретая круглую форму. "Даш, погоди ещё немножко, я сама покакаю!", продолжала скулить Маша. "У тебя уже был дан весь день, чтоб ы это сделать!", в ответ отрезала сестра, "раз ты не смогла сама до сих пор, то сейчас сделаешь это с помощью клизмочки!". "Нет, я не хочу клизму!". "Хочешь не хочешь, а всё равно надо!", строго ответила Даша. Резиновая груша тем временем уже была высосавши всю воду из кружки.

Даша надавила на балончик, чтобы выпустить из него носика воздух, затем намазала наконечник клизмы касторовым маслом и сказала сестренке: «А ну быстро марш обратно в комнату и ложись на кровать!». Маша не послушалась, тогда Даша схватила её за руку и поволокла за собой, во второй руке держа наполненный балончик клизмы. «Глупенькая ты моя, клизма ведь не такое уж страшное дело, её можно сделать быстро и безболезненно, только надо вести себя послушно и не сопротивляться!», она пыталась втолковать сестрёнке, но та не слушалась, лишь редела и кричала: «Не хочу, не надо мне клизму!». Кое как дотащив сестру до кровати, Даша положила клизму на табуретку, схватила обоими руками плачущую Машу за пазухи, подняла её вверх, уложила на левый бок и начала сгибать её ножки в коленях и прижимать их к животику. Это удавалось трудно, поскольку Маша всё время дико сопротивлялась и пыталась вырваться из хватки Даши. Последняя наконец догадалась навалиться своим весом на сестру, таким образом заставив её успокоиться. «Не сопротивляйся, Маша, это бесполезно! Я всё равно тебя проклизмую, только тебе будет гораздо неприятней, чем если ты меня слушалась бы и лежала бы спокойно!», Даша шептала сестрёнке в ухо. Затем она взяла в правую руку клизму, двумя пальцами левой руки раскрыла попу Маши, резким, молниеносным движением засадила наконечник клизмы сестре в дырку, заставив из-за этого её взвыть от боли и тут же обоими руками изо всей силы сжала клизменный балончик. Вода под большим давлением булькая влилась в кишечник бедной Машеньки. «Ну вот, Маша, плачь не плачь, а клизма тебе сделана!», довольно сказала Даша и выволокла носик груши из анального отверстия сестрёнки. Затем она стиснула вместе ягодицы Маши и строго приказала: «Лежи и не двигайся до тех пор, пока я не ра зрешу тебе вставать! Иначе клизма не подействует и её придется повторять! Ты ведь этого не хочешь?» Маша не это ничего не ответила, лишь тихо всхлипывала. Слёзы из глаз девочки тонким ручейком текли на подушку, лежащую на кровати. Даше вдруг стало сильно жаль своей сестрёночки. «Машенька, ну пойми же, я ведь не для этого делаю тебе клизму, чтобы причинить тебе боль! Просто как-то же надо освободить тебя от каки в животе! Ты сама виновата в том, что тебе больно, потому что сопротивляешься. Я же говорила - лежи спокойно, тогда не будет больно!», она старательно поясняла, но Маша не стала её слушать. «Отпусти меня на горшок! Мне сильно хочется какать!», она вдруг закричала. «Погоди, Машенька, ещё пару минут! Надо, чтобы водичка полностью размягчила каку в твоих кишечках. Тогда ты прокакаешься быстро и полностью!», уговаривала её Даша. «Но я не могу... у меня болит живот!», скулила Маша. «Сделай глубокий вдох через рот, а затем медленно выдохни и боль прекоаится!», ответила ей сестра. На снй раз Маша её послушалась и действительно, ей полегчало. Спустя некоторое время Даша отпустила ягодицы сестры и та мигом вскочило с кровати и грохнулась на горшок. Содержимое кишечника Маши бурно вырвалось наружу. Вместе с водой вышли также газы и куски размягченного кала. Комнату заполнил весьма неприятный запах, но Даша его почти не замечала. Она радостно надлюдала, как сестрёнка быстро освобождается от щлаков, травивших её молоденький организм. «Выжимай всё до конца, Маша! Не оставляй ничего в животе!», она подбадривала сестру и та охотно слушалась её совету. Наконец процесс испражнения Машеньки закончился. «Даш, я кажется, всё выкакала!», «Скажи теперь спасибо клизмочке за то, что помогла тебе покакать и поцелуй её!», сказала Даша и поднесла к губам Маши резиновую грушу. «Спасибо!», прошептала

Маша и поцеловала балончик. "Так, а сейчас поцелуй также мою правую руку, котрая делала тебе клизму и тоже скажи ей спасибо!", продолжала настаивать Дашаю Маша дотронулась губами до верхней части ладони сестры и ещё раз сказала: "Спасибо!"

Это был своеобразный ритуал, который выполнялся каждый раз после того, как Маше была успешно поставлена клизма. Затем Даша помогла Маше подняться с горшка, отвела её в ванную, долго и тщательно обмывала тёплой водой из под крана задний проход и промежность сестры, после чего вытерла всё сухой ватой, заправила колготки и трусики девочки и разрешила ей вернуться играть в комнату. Конец.